

Оригинальная статья / Original article

УДК 347.51

<https://doi.org/10.21869/2223-1501-2024-14-3-79-94>

Гражданско-правовая ответственность медицинской организации за утечку персональных данных

Б. В. Агарков, А. Н. Сурков¹✉

¹ Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, д. 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: alexandrnikolaevitch.surkov@yandex.ru

Резюме

Актуальность. При рассмотрении исков об утечке сведений, составляющих персональные данные пациента и его врачебную тайну, судами дается разная оценка основаниям гражданско-правовой ответственности медицинских организаций. В статье выявляются сложившиеся подходы к оценке виновности медицинской организации, допустившей нарушение конфиденциальности личной информации граждан, обратившихся за медицинской помощью.

Целью исследования является дополнение теоретических положений, направленных на углубление научного знания о гражданско-правовой ответственности медицинских организаций за неправомерное распространение и (или) использование персональных данных пациента, включающих сведения, относящиеся к врачебной тайне; разработка предложений для устранения дисбаланса режима конфиденциальности персональных данных пациента и его права на юридическую помощь.

Задачи: проанализировать гражданское законодательство, законодательство о персональных данных, позиции Конституционного и Верховного судов Российской Федерации в части защиты персональных данных пациента, решения судов общей юрисдикции по искам об ответственности медицинских организаций за неправомерные действия с персональными данными, повлекшие утечку личной информации о пациентах; изучить и актуализировать имеющиеся в теории предложения, направленные на единообразное правоприменение по делам этой категории.

Методология. Исследование проводилось посредством методов индукции и дедукции, анализа и синтеза, формально-юридического, системно-аналитического и формально-логического методов, а также метода обобщения судебной практики.

Результаты исследования отражены в сформулированных предложениях, направленных на совершенствование судебной защиты персональных данных пациентов медицинских организаций и единообразие судебной практики в части ответственности медицинских организаций по делам этой категории.

Вывод. По делам об ответственности медицинских организаций за утечку персональных данных пациентов единообразного правоприменения не сложилось. Не получило однозначную оценку судебной практикой и право адвоката на доступ к персональным данным лиц, которым была оказана медицинская помощь. Для устранения имеющихся пробелов в защите рассматриваемых нематериальных благ пациента аргументируется необходимость исключения их персональных данных из режима конфиденциальности для отправления правосудия и при оказании квалифицированной юридической помощи по договору.

Ключевые слова: персональные данные; пациент; медицинская организация; ответственность; врачебная тайна; конфиденциальность; моральный вред; адвокатский запрос.

Конфликт интересов: Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Агарков Б. В., Сурков А.Н. Гражданско-правовая ответственность медицинской организации за утечку персональных данных // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2024. Т. 14, № 3. С. 79–94. <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2024-14-3-79-94>

Поступила в редакцию 30.04.2024

Принята к публикации 30.05.2024

Опубликована 28.06.2024

Civil liability of a medical organization for personal data leakage

Bogdan V. Agarkov, Aleksandr N. Surkov¹✉

¹Southwest State University
50 Let Oktyabrya Str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: alexandrnikolaevitch.surkov@yandex.ru

Abstract

Relevance. When considering claims for leakage of information constituting the patient's personal data and his medical confidentiality, the courts give a different assessment of the grounds for civil liability of medical organizations. The article reveals the established approaches to assessing the guilt of a medical organization that violated the confidentiality of personal information of citizens who applied for medical help.

The purpose of the study is to supplement theoretical provisions aimed at deepening scientific knowledge about the civil liability of medical organizations for the unlawful dissemination and (or) use of patient's personal data, including information related to medical confidentiality; development of proposals to eliminate the imbalance of the patient's personal data confidentiality regime and his right to legal assistance.

Objectives: analyze civil legislation, legislation on personal data, the positions of the Constitutional and Supreme Courts of the Russian Federation regarding the protection of patient personal data, decisions of courts of general jurisdiction on claims of liability of medical organizations for unlawful actions with personal data that resulted in the leakage of personal information about patients; to study and update the proposals available in theory aimed at uniform law enforcement in cases of this category.

Methodology. The study was carried out through methods of induction and deduction, analysis and synthesis, formal-legal, system-analytical and formal-logical methods, as well as a method for generalizing judicial practice.

The results are reflected in the formulated proposals aimed at improving the judicial protection of personal data of patients of medical organizations, and the uniformity of judicial practice in terms of the responsibility of medical organizations in cases of this category.

Conclusion. In cases of responsibility of medical organizations for the leakage of personal data of patients, uniform law enforcement did not work out. The right of a lawyer to access the personal data of persons who received medical assistance did not receive an unambiguous assessment by judicial practice. To eliminate the existing gaps in the protection of the intangible benefits of the patient under consideration, the need to exclude their personal data from the confidentiality regime for the administration of justice and in the provision of qualified legal assistance under the contract is argued.

Keywords: personal data; patient; medical organization; liability; medical secrecy; privacy; moral injury; attorney request.

Conflict of interest: The Authors declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Agarkov B.V., Surkov A.N. Civil liability of a medical organization for personal data leakage. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo = Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law.* 2024;14(3):79–94. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2024-14-3-79-94>

Received 30.04.2023

Accepted 30.05.2024

Published 28.06.2024

***

Введение

Стремительное развитие высоких технологий в мире и повышение уровня доступности сети Интернет для большинства населения способствовали переходу человечества к информационному обществу. IT-технологии создали новые преимущества и придали новый импульс

развитию многих сфер жизнедеятельности – образования, банковской сферы, медицины, в которых осуществляется обработка, передача и использование личных данных человека [1, с. 122]. Персональные данные стали ежедневно обмениваемым и многократно используемым ценным активом, который дает возмож-

ность осуществлять социальную коммуникацию, получить быстрый и удобный доступ к услугам, к необходимой информации и систематизировать ее. Высокие технологии активно используются и в сфере медицины. С их помощью, в том числе посредством искусственного интеллекта, в медицинских организациях обрабатываются и аккумулируются в электронные медкарты и электронные истории болезни персональные данные пациентов учреждений здравоохранения, ведутся цифровые архивы больных, медицинских полисов, проводятся дистанционные консультации пациентов или врачей, осуществляющих обследование или лечение [2, с. 23]. Вместе с тем развивающиеся интернет-технологии являются средством неправомерного завладения персональными данными, в том числе систематизированными в специальные информационные базы. С помощью скомпрометированных личных данных в отношении их обладателей совершаются корыстные преступления, похищаются средства с банковских счетов, нарушается неприкосновенность частной жизни, причиняется вред чести и достоинству человека и др. Различные преступные схемы с чужими персональными данными используются и в отношении граждан, получающих медицинскую помощь. Мошенники, имея базы с персональными данными пациентов, истории их заболеваний и лечения, выдают себя за сотрудников страховых компаний в системе обязательного медицинского страхования (ОМС). Они убеждают людей в истечении срока медицинского полиса и предлагают его замену без посещения страховой медицинской организации. Для этого необходимо установить на мобильный телефон приложение или перейти по ссылке, чтобы злоумышленники заполучили данные, открывающие доступ к банковским счетам жертвы. Обращаясь в медицинские учреждения за оказанием помощи, пациенты передают им свои персональные данные, в том числе со-

ставляющие врачебную тайну, персональные данные близких родственников (при стационарном лечении) для их обработки и использования исключительно в целях выполнения медицинскими работниками своих профессиональных обязанностей. При этом судебная практика свидетельствует о возрастании проблемы охраны персональных данных лиц, которые обращались в медицинские учреждения за оказанием различных услуг. Как показывает контент-анализ средств массовой информации, в открытый доступ персональная информация о пациентах попадает не только в результате хакерских атак на единую сеть медицинского учреждения с общим сервером или злоупотреблений со стороны медицинского персонала, а в результате халатности руководителей и управленческого персонала медицинских организаций. Так, по сообщениям СМИ, в промышленной зоне г. Отрадного в строительном мусоре были найдены медицинские документы с полными персональными данными пациентов и сведениями, составляющими врачебную тайну (карты профилактических медицинских осмотров несовершеннолетних, журналы регистрации выдачи листков нетрудоспособности, талоны родовых сертификатов и иные медицинские документы). Главный врач больницы был оштрафован постановлением мирового судьи за непринятие правовых и организационных мер по защите персональных данных пациентов от неправомерного или случайного доступа к ним¹.

В связи с высокими рисками нарушения конфиденциальности чужих персональных данных [3, с. 90] и в целях обеспечения их безопасности отече-

---

¹ Главный врач Отраденской городской больницы, допустивший утрату медицинских документов и разглашение персональных данных пациентов, наказан в административном порядке // Прокуратура Самарской области: сайт. URL: https://epp.gen-proc.gov.ru/web/proc_63/mass-media/news?item=88185565 (дата обращения: 16.04.2024).

ственными специалистами разрабатываются вопросы ответственности за незаконное собирание и (или) распространение персональных данных пациента, в том числе гражданско-правовой и уголовной [4, с. 50; 5, с. 218], обеспечения режима врачебной тайны с целью ограничения доступа неуполномоченных лиц к информации о пациенте [6, с. 66; 7, с. 113], сохранения конфиденциальной информации при производстве судебно-медицинской экспертизы [8, с. 4], анализируются гарантии их защиты [9, с. 59; 10, с. 19], вопросы допустимости предоставления сведений, составляющих врачебную тайну, в публичных интересах [11, с. 15; 12, с. 28], а также методы обезличивания персональных данных в информационных системах в здравоохранении [13, с. 27]. В то же время следует констатировать, что в теории гражданского права малочисленны работы, специально посвященные вопросам защиты персональных данных лиц, получивших медицинскую помощь, ответственности за их незаконный оборот, допущенный в том числе по вине руководителей медицинских учреждений и медицинских работников. Выбор темы настоящего исследования и предопределился указанными обстоятельствами.

Методология

Работа над настоящим исследованием потребовала применения общенаучных и частнонаучных методов юридической науки. Они выбирались с учетом поставленной цели и намеченных задач исследования. Особое значение в методологии придавалось общенаучным методам (диалектический, анализ и синтез, дедукция и индукция), которые обеспечили обстоятельность исследования правовой модели охраны персональных данных пациента, включающих и сведения, связанные с оказанием медицинской помощи. С помощью формально-юридического и формально-логического методов изучались положения гражданского и

гражданско-процессуального законодательства, касающиеся ответственности медицинских организаций за причинение вреда, нарушения нематериальных благ, выразившиеся в утечке персональных данных пациентов. Эти методы и метод обобщения судебной практики были задействованы и при анализе научной литературы, постановлений Конституционного Суда РФ, решений Верховного Суда РФ и судов общей юрисдикции, рассматривающих по существу иски о защите деанонимизированных по вине медицинских учреждений персональных данных пациентов. На основе системно-аналитического и формально-логического методов проведена систематизация эмпирического материала, описаны полученные результаты, сформулированы законодательные предложения по совершенствованию охраны персональных данных пациентов медицинских учреждений. Совокупность указанных методов позволила выявить и описать подходы, апробированные судебной практикой, к разрешению рассматриваемой категории дел.

Результаты и их обсуждение

Персональные данные граждан, обращавшихся за оказанием медицинской помощи, являются конфиденциальной информацией, охраняемой в соответствии с Федеральным законом 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ от «О персональных данных»¹ (далее – ФЗ № 152, Закон о персональных данных). Согласно ст. 3 ФЗ № 152, персональными данными является любая информация, относящаяся прямо или косвенно к определенному или определяемому физическому лицу. Согласно п. 1 ст. 150 ГК РФ, персональные данные пациента и сведения, составляющие врачебную тайну, являются нематериальными благами, которые связа-

¹ О персональных данных: федер. закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ: послед. ред. // Консультант Плюс: сайт. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61801/ (дата обращения: 16.04.2024).

ны с личностью их носителя [14, с. 34]. Они подлежат защите в качестве разновидности объектов гражданских прав гражданским законодательством и ФЗ № 152 в случае, когда медицинские работники и медицинские организации придают их огласке без согласия пациента и (или) его близких. При этом пациент имеет право на защиту любой информации о нем, ставшей известной медицинской организации при его обращении. Право на врачебную тайну и неприкосновенность персональных данных является личным неимущественным правом и производно от закрепленного в ч. 1 ст. 23 Конституции РФ права гражданина на частную жизнь, личную и семейную тайну [15, с. 65].

Применительно к оказанию медицинской помощи сведения о пациентах медицинских организаций включают не только номинативные персональные данные (фамилия, имя, отчество), но и биометрические данные, которые характеризуют физиологические и биологические особенности человека (например, рентгенологические данные), а также информацию, характеризующую их состояние здоровья. В медицинских организациях подлежат обработке фамилия, имя и отчество, дата рождения; расовая принадлежность; семейное положение; антропометрические данные; анамнез заболевания и состояние здоровья. В абз. 15 п. 16 приказа Минздрава России от 18 мая 2021 г. № 464н «Об утверждении Правил проведения лабораторных исследований» говорится, что объем обрабатываемых персональных данных о пациенте зависит от фазы, цели и методов клинического исследования¹.

Согласно ст. 13 «Соблюдение врачебной тайны» Федерального закона от

21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»² (далее – ФЗ № 323, Закон об основах охраны здоровья граждан), врачебной тайной являются сведения о факте обращения гражданина за оказанием медицинской помощи, состоянии его здоровья и диагнозе, иные сведения, полученные при его медицинском обследовании и лечении. Данные о субъекте исследования могут включать в себя: физиологические показатели; результаты анализов биологических жидкостей; данные инструментальных методов исследования и т. д. К врачебной тайне относятся не только сведения о состоянии здоровья пациента, но и другие, немедицинские сведения (факт местонахождения, обращения за медицинской помощью, госпитализация) и т. п. Такая информация находится в особом режиме ограниченного доступа. Соблюдение врачебной тайны, в соответствии со ст. 4 ФЗ № 323, закрепляется в качестве одного из основных принципов охраны здоровья². Регламентируется ведомственными приказами и порядок доступа к таким сведениям заинтересованных лиц³. Если говорить о соотношении персональных данных и сведений, составляющих врачебную тайну, то врачебная тайна как вид профессиональной тайны является более узким понятием, включает в себя меньший объем сведений. Институт персональных данных более универсален, поскольку

² Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: федер. закон от 21 нояб. 2011 г. № 323-ФЗ: послед. ред. // Консультант Плюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/ (дата обращения: 16.04.2024).

³ Об утверждении Порядка ознакомления пациента либо его законного представителя с медицинской документацией, отражающей состояние здоровья пациента: приказ Минздрава России от 29 июня 2016 г. № 425н // Министерство юстиции Российской Федерации: сайт. URL: <https://minjust.consultant.ru/documents/21375> (дата обращения: 16.04.2024).

¹ Об утверждении Правил проведения лабораторных исследований : приказ Минздрава России от 18 мая 2021 г. № 464н // Консультант Плюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_385548/ (дата обращения: 16.04.2024).

регулирует общественные отношения в различных сферах, в отличие от врачебной тайны, имеющей ограниченную сферу действия. Иными словами, сведения, составляющие врачебную тайну, соотносятся с персональными данными как частное и общее и являются видом персональных данных, которые становятся известными медицинской организации при оказании медицинской помощи.

На медицинские учреждения как на операторов персональных данных возлагается обязанность соблюдать ФЗ № 152 при обработке персональных данных лиц, обратившихся за оказанием медицинской помощи и предоставивших сведения о себе, обеспечить надежную защиту личных данных пациентов¹. Организации здравоохранения, получившие доступ к персональным данным пациента, обязаны сохранять их в режиме конфиденциальности, т. е. не предоставлять и не распространять их третьим лицам без согласия пациента, если иное не предусмотрено федеральным законом (ст. 7 ФЗ № 152). Предоставлением персональных данных пациента являются действия, состоящие в раскрытии его персональных данных конкретному лицу, а распространением – действия, раскрывающие персональные данные неопределенному кругу лиц. В соответствии со ст. 78 Закона об основах охраны здоровья граждан, для обработки персональных данных медицинские организации могут создавать медицинские информационные системы, содержащие данные о пациентах, об оказываемой им медицинской помощи с соблюдением требований ФЗ № 152 и врачебной тайны [16, с. 76]. Защита этих систем персональных данных регламентируется постановлением Правительства РФ от 1 ноября 2012 г. № 1119 «Об утверждении требований к защите персональных дан-

ных при их обработке в информационных системах персональных данных»².

При решении вопроса об ответственности медицинской организации за нарушение тайны персональных данных следует учитывать, *во-первых*, что право пациента на защиту его данных не нарушается, по мнению законодателя, если он или его законный представитель выразили письменное согласие на разглашение сведений другим гражданам, в том числе должностным, если указанные сведения необходимы для медицинского обследования и лечения, проведения научных исследований, их опубликования в научных изданиях, использования в учебном процессе и в иных целях (ч. 2 ст. 13 ФЗ № 323). Согласие на разглашение таких сведений может быть выражено и в информированном добровольном согласии на медицинское вмешательство. *Во-вторых*, из правила о соблюдении режима конфиденциальности сведений, составляющих персональные данные и врачебную тайну и его нарушении с согласия пациента или его близких родственников, законного представителя, имеются исключения. В соответствии с ч. 4 ст. 13 ФЗ № 323, согласия указанных лиц не требуется, в частности, для обследования и лечения гражданина, который в результате своего состояния не способен выразить свою волю; при угрозе распространения инфекционных заболеваний, массовых отравлений и поражений; для информирования органов внутренних дел о поступлении пациента, вред здоровью которого причинен в результате противоправных действий; при поступлении пациента, который не может сообщить данные о своей личности; в случае смер-

¹ Врачебная тайна и цифровизация: как защитить информацию о пациенте // Гарант: сайт. URL: <https://www.garant.ru/news/1465292/?ysclid=lvaul9u5sj613738046> (дата обращения: 24.03.2024).

² Об утверждении требований к защите персональных данных при их обработке в информационных системах персональных данных: постановление Правительства РФ от 1 нояб. 2012 г. № 1119 // Консультант Плюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_137356/ (дата обращения: 16.04.2024).

ти пациента, личность которого не установлена. *В-третьих*, не будет разглашения персональных данных и врачебной тайны, если пациент при неблагоприятном прогнозе развития его заболевания не запретил сообщать об этом супругу, одному из близких родственников и (или) не определил лицо, которому об этом надлежит сообщить (ч. 3 ст. 22 ФЗ № 323). *В-четвертых*, не считается разглашением врачебной тайны выдача заключения о причине смерти и диагнозе заболевания супругу, близкому родственнику, а если их нет, то иным родственникам либо законному представителю умершего (ч. 5 ст. 67 ФЗ № 323). *В-пятых*, в случае смерти пациента допускается разглашение сведений, составляющих персональные данные и врачебную тайну супругу, законному представителю и иным близким родственникам, если умерший это не запретил (ч. 3.1 ст. 13, ч. 7 ст. 20, ч. 4, 5 ст. 22 ФЗ № 323).

Наступление ответственности за неправомерное разглашение указанных сведений зависит от обстоятельств дела. Суды неоднократно признавали, что действия, состоящие в раскрытии персональных данных пациента, их обнародование или незаконное использование без его согласия являются нарушением права на неприкосновенность частной жизни как нематериального блага [17, с. 34; 18, с. 7]. Не случайно Указ Президента РФ от 6 марта 1997 г. № 188 «Об утверждении Перечня сведений конфиденциального характера» определяет персональные данные как сведения о фактах, событиях и обстоятельствах частной жизни гражданина, позволяющие идентифицировать его личность¹. Основным средством его защиты выступает компенсация морального вреда (ст. 151, 1099, 1101 ГК РФ) по

итомам рассмотрения искового заявления судом. Согласно ст. 17 ФЗ № 152, субъект персональных данных имеет право на их защиту, включая возмещение убытков и (или) компенсацию морального вреда в судебном порядке. Позиция истца в зависимости от обстоятельств дела может быть основана и на положениях ст. 150 ГК РФ «Нематериальные блага», ст. 1064 ГК РФ «Общие основания ответственности за причинение вреда», ст. 1068 ГК РФ «Ответственность юридического лица или гражданина за вред, причиненный его работником». К тому же пациент в досудебном порядке может обратиться в медицинскую организацию, сотрудники которой допустили разглашение персональных данных при оказании медицинской помощи с требованием о возмещении вреда.

Каким же образом в судебной практике применяются указанные положения при рассмотрении исков о защите персональных данных человека, включающих сведения о нем как о пациенте, для признания вины медицинской организации? Изученные тексты решений по делам этой категории показали, что при рассмотрении исков о неправомерных действиях, связанных с персональными данными пациента:

1. Суды дают оценку тому, было ли согласие на передачу медицинских документов, содержащих личные данные пациента и результаты клинических исследований через третьих лиц, а равно на их разглашение. При этом при принятии решения суд руководствуется тем, какое содержание и объем личной информации подлежит обработке, не являются ли персональные данные о состоянии здоровья работника, полученные и обработанные, избыточными, соответствуют ли они заявленным целям обработки. Например, Дзержинский районный суд г. Ярославля, рассмотрев гражданское дело по иску шести сотрудников ПАО «Автодизель» к своему работодателю и Клинической больнице № 9 о признании нарушения

¹ Об утверждении Перечня сведений конфиденциального характера: указ Президента РФ от 6 марта 1997 г. № 188: послед. ред. // Консультант Плюс: сайт. URL: https://www.con-sultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/ (дата обращения: 16.04.2024).

прав, связанных с разглашением персональных данных паспорта здоровья и врачебной тайны, взыскании компенсации морального вреда, признал, что имело место разглашение ответчиками указанных сведений. Истцы, прошедшие периодический медицинский осмотр, по его окончании не получили результаты, в том числе информацию о диагнозе и состоянии здоровья, включенные в паспорт здоровья. Паспорт здоровья медперсоналом больницы был передан через сотрудницу ПАО в незапечатанном виде, хотя согласия на его передачу неограниченному кругу лиц истцы не давали. В судебном заседании нашло подтверждение и то, что информация о состоянии здоровья, диагнозах и фактах обращения в лечебное учреждение истцов была разглашена по месту работы без согласия истцов. Разрешая гражданско-правовой спор в пользу истцов, суд обосновал свою позицию тем, что в соответствии с Порядком проведения обязательных предварительных и периодических медицинских осмотров работников, занятых на тяжелых работах и на работах с вредными и (или) опасными условиями труда, медицинская организация должна выдавать паспорта здоровья исключительно на руки самому пациенту. Они же передавались таким образом, что информация о состоянии здоровья, диагнозах и фактах обращения в лечебное учреждение всех истцов стала известна третьим лицам. Ссылка представителей ПАО «Автодизель» на наличие согласия работников на обработку персональных данных суд признал необоснованной потому, что согласно ст. 88 ТК РФ при передаче персональных данных работника работодатель не может запрашивать информацию о состоянии здоровья работника, за исключением тех сведений, которые относятся к вопросу о возможности выполнения работником трудовой функции. Сославшись на ст. 5 ФЗ № 152, суд посчитал, что в паспортах здоровья, помимо сведений о состоянии здоровья, необходимых

для принятия решения о допуске к работе, содержится и иная информация о состоянии здоровья, диагнозах работников. Таким образом, работодатель запросил и обработал избыточную информацию о состоянии здоровья истцов¹.

2. Суды относят к нарушению права не только разглашение (обнародование) информации о пациенте или ее передаче третьим лицам, но и использование его личных данных в целях, не связанных с оказанием медицинской помощи. Ответственность возлагается на медицинскую организацию в соответствии со ст. 1068 ГК РФ «Ответственность юридического лица или гражданина за вред, причиненный его работником». При этом речь идет не только о разглашении информации о пациенте, но и об использовании его личных данных в целях, не связанных с оказанием медицинской помощи. Так, согласно решению Ялуторовского районного суда Тюменской области, установлено, что сотрудница областной больницы П., имея доступ к медицинской карте амбулаторного больного с персональными данными истицы М., использовала их для подачи от ее имени заявления о переводе накопительной части пенсионных средств в негосударственный пенсионный фонд. При этом П. указала ее фамилию, имя, отчество, дату и место рождения, адрес проживания и паспортные данные (серия, номер, дата, кем выдан), а также выполнила подписи от ее имени. Разрешая иск по существу, суд признал, что ответчик в лице областной больницы не обеспечил безопасность персональных данных истицы М. и допустил их использование работником П. против воли субъекта персональных данных. Действия работника ответчика являются противоправными, нарушающими охраняе-

¹ Решение Дзержинского районного суда г. Ярославля от 25.05.2018 по делу № 2-1439/2018 // Актофакт: сайт. URL: <https://actofact.ru/case-76RS0016-2-1423-2018-m-858-2018-2018-03-29-0-0/> (дата обращения: 24.03.2024).

мые законом права истицы М., что причинило ей моральный вред. В соответствии с положениями ст. 1068 ГК РФ о возмещении юридическим лицом вреда, причиненного его работником при исполнении трудовых (служебных, должностных) обязанностей, с ответчика в пользу истицы была взыскана денежная компенсация морального вреда и расходы, понесённые для восстановления нарушенного права¹.

3. *Бремя доказывания вины как условия наступления гражданско-правовой ответственности возлагается на истца.* Судами различно толкуются обстоятельства, доказывающие вину медицинской организации, а также причинно-следственные связи между допущенным нарушением в виде распространения личной информации пациента и наступившими последствиями в виде причинения ему или его близким нравственных страданий. В одних случаях суды устанавливают, что именно медицинское учреждение имело доступ к личным данным пациента и его близких, а значит, оно ответственно за неправомерное разглашение данных пациентов и причинение морального вреда, а в других – считают, что бремя доказывания вины медицинской организации в распространении персональных данных возлагается на истца. У истца, по понятным причинам, нет возможности доказать вину медицинского работника в передаче своих или близких ему лиц персональных данных, и потому суды отказывают в удовлетворении иска ввиду непричинения морального вреда. К примеру, Ленинский районный суд г. Магнитогорска, рассмотрев иск П. к МУЗ «Городская больница № 1 им. Г.И. Дробышева» и ООО «Долг» о признании незаконными обработки пер-

сональных данных и распространения врачебной тайны о смерти от ковида и компенсации морального вреда, отказал в удовлетворении иска. Суд установил, что после смерти родного брата истца по месту жительства его матери приехал представитель ООО «Долг» и предложил услуги по захоронению усопшего. Мать умершего пациента узнала о смерти сына позже, чем представители похоронного агентства. Работнику агентства был известен диагноз умершего, персональные данные близких родственников, место жительства матери. Истец считал, что сотрудники больницы без согласия законного представителя передали данную информацию в ООО, сообщив информацию частного характера, относящуюся к персональным данным и врачебной тайне, а сотрудник ООО сообщил жителям подъезда (соседке) о причине смерти брата истца от ковида. Суд пришел к выводу, что умерший пациент дал согласие больнице на обработку его персональных данных, а доказательств, подтверждающих распространение сотрудниками больницы и ООО «Долг» данных, составляющих врачебную тайну и иных персональных данных, истец не представил. В этой связи суд сослался на отсутствие причинно-следственной связи между действиями ответчиков и физическими и нравственными страданиями истца и, как следствие, основания для возмещения морального вреда². Между тем в определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ в части морального вреда говорится о презумпции вины ответчика: «Необходимыми условиями для возложения обязанности... по компенсации морального вреда, являются: наступление вреда, противоправность поведения причинителя вреда,

¹ Решение Ялуторовского районного суда Тюменской области от 19.03.2013 по делу № 2-146/2013 // Актофакт: сайт. URL: <https://actofact.ru/case-72RS0028-2-146-2013-m-74-2013-2013-02-06-0-0/> (дата обращения: 24.03.2024).

² Решение Ленинского районного суда г. Магнитогорска Челябинской области от 24.08.2018 по делу № 2-1479 // Актофакт: сайт. URL: <https://actofact.ru/case-74RS0029-2-1479-2018-m-1194-2018-2018-06-27> (дата обращения: 24.03.2024).

наличие причинной связи между наступлением вреда и противоправностью поведения причинителя вреда, вина причинителя вреда. При этом законом установлена *презумпция вины причинителя вреда, которая предполагает, что доказательства отсутствия его вины должен представить сам ответчик*. Потерпевший представляет доказательства, подтверждающие факт наличия вреда (физических и нравственных страданий – если это вред моральный), а также доказательства того, что ответчик является причинителем вреда или лицом, в силу закона обязанным возместить вред»¹.

Напротив, по аналогичному иску Ч., рассмотренному тем же Ленинским районным судом г. Магнитогорска Челябинской области к тем же ответчикам – МУЗ «Городская больница № 1 им. Г.И. Дробышева» и ООО «Долг», суд признал нарушение больницей и похоронным агентством правил обработки и распространения персональных данных умершего сына истицы. Как следует из иска, истице Ч. позвонила представитель агентства по оказанию ритуальных услуг ООО «Долг», сообщила о смерти ее сына в больнице и предложила воспользоваться услугами по погребению. Ч. об этом не знала и морально к этому была не готова, т. к. узнала трагическую новость не от врачей. Как пояснила истица, сотрудники больницы сообщили, а агентства – незаконно использовали ее персональные данные (имя, отчество, номер телефона), поскольку номер телефона она указала в медицинской карточке сына для оперативной связи по вопросу лечения сына, согласия на звонки с предложением каких-то услуг не давала. Узнать данную информацию из других источников было невозможно. Разрешая спор по существу,

суд решил, что представитель агентства, предложившая услуги по организации похорон, не получала согласия на обработку персональных данных Ч., в связи с чем в действиях ответчиков имеется нарушение требований закона о персональных данных. Оно является основанием для взыскания с них денежной компенсации морального вреда. Делая вывод о передаче персональных данных истца больницей, суд принял во внимание время, прошедшее с момента смерти сына истицы, а именно смерти в утренний час, а также отсутствие у других лиц доступа к персональным данным истца, содержащимся в медицинской карте ее сына². Эту позицию поддержала и вышестоящая инстанция, оставив решение районного суда в силе³.

4. Не сложилось единообразной практики в части получения-передачи персональных данных пациентов по запросу адвокатов и других заинтересованных лиц для их использования в целях правосудия. При подаче искового заявления на досудебной стадии истцу необходимы, согласно требованиям ГПК РФ (ст. 131 «Форма и содержание искового заявления»), персональные данные ответчика, а по делам о возмещении вреда, причиненного при оказании медицинской помощи – и сведения, составляющие врачебную тайну. Имеются примеры разного толкования передачи адвокатам персональных данных человека, включающих сведения о нем как пациенте, для признания вины медицинской организации.

² Решение Ленинского районного суда г. Магнитогорска Челябинской области от 21.01.2019 по делу № 2-146 // Судебные и нормативные акты РФ: сайт. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/6Ezz80TmdEmr/> (дата обращения: 24.03.2024).

³ Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Челябинского областного суда от 22.04.2019 по делу № 11-5014/2019 // Актофакт: сайт. URL: <https://actofact.ru/case-74OS0000-11-5014-2019-2019-03-26-0-1/> (дата обращения: 24.03.2024).

¹ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 14.03.2022 по делу № 18-КГ21-165-К4 // Верховный Суд Российской Федерации: сайт. URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=2099306 (дата обращения: 16.04.2024).

Так, истица Б. обратилась в Куйбышевский районный суд г. Санкт-Петербурга и заявила требования о взыскании компенсации морального вреда с клиники, в которой ей были оказаны платные медицинские услуги. Поскольку истица была недовольна их качеством, она обратилась с претензиями к медицинской организации о возмещении ей убытков. Клиника для ответа на ее претензию передала персональные данные адвокатскому бюро «Адвокатская группа». Решением Куйбышевского районного суда г. Санкт-Петербурга признана правомерной передача персональных данных истицы адвокатскому бюро для оказания в рамках договора с клиникой квалифицированной юридической помощи и ответа на претензию. Признание иного означало бы нарушение права на получение квалифицированной юридической помощи. Суд посчитал допустимым передачу персональных данных и сведений, составляющих врачебную тайну истца, поскольку адвокатское бюро их не разглашало, получило их от клиники и использовало исключительно для формирования правовой позиции. В связи с этим суд не нашел оснований для удовлетворения требований Б. о взыскании морального вреда¹. Поддержала эту позицию и Судебная коллегия по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда, указав, что «законодатель предусматривает возможность передачи сведений, составляющих врачебную тайну, лицам, которым они стали известны при обучении, исполнении трудовых, должностных, служебных и иных обязанностей, в том числе и при осуществлении адвокатской деятельности, хотя и накладывает на таких лиц соответствующий

запрет на разглашение указанных сведений»².

В другом решении Солнечный районный суд Хабаровского края, рассмотрев гражданское дело по иску Г. к районной больнице, удовлетворил иск. Он признал ответчика в лице больницы виновным в том, что он передал третьему лицу сведения, полученные при медицинском обследовании и лечении Г. Предоставление адвокату персональных данных Г. как стационарной больной и сведений, составляющих врачебную тайну, является незаконным распространением сведений ограниченного доступа. Суд пришел к выводу, что обработка персональных данных пациентки Г. не соответствовала целям их сбора и обязал больницу выплатить компенсацию морального вреда³.

Очевидно, что в делах указанной категории возникает конкуренция права на конфиденциальность персональных данных пациента, включающих и сведения о его здоровье, и принципа состязательности. Получается, что лицо, собирающее доказательства для подачи иска самостоятельно или через адвоката, лишается возможности еще на досудебном этапе дать оценку нарушению своего права [19, с. 58]. Такая ситуация была предметом рассмотрения в Конституционном Суде России. В своем решении судьи признали приоритет персональных данных, выведенных из режима общего доступа, как информации о частной жизни, перед правом заявителя на судебную защиту, что соответствует положениям Конституции

² Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 17.09.2013 по делу № 33-12992 // Актофакт: сайт. URL: <https://actofact.ru/case-78OS0000-33-12992-2013-2013-07-30-0-1/?ysclid=lvck9xvsw264814229> (дата обращения: 24.03.2024).

³ Решение Солнечного районного суда Хабаровского края от 22.07.2012 по делу № 2-145/2021 // Актофакт: сайт. URL: <https://actofact.ru/case-27RS0010-2-145-2021-m-69-2021-2021-02-01> (дата обращения: 26.03.2024).

¹ Решение Куйбышевского районного суда г. Санкт-Петербурга от 14.05.2013 по делу № 2-1682/2013. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/rItNyucFTbr1/?regular> (дата обращения: 24.03.2024).

РФ. Конституционный Суд РФ обратил внимание заявителя на то, что при рассмотрении судом дела он может ходатайствовать об истребовании сведений, составляющих конфиденциальную информацию¹. В другом определении от 29 сентября 2011 г. № 1063-О-О Конституционный Суд РФ признал, что «...любая затрагивающая права и свободы гражданина информация должна быть ему доступна при условии, что законодателем не предусмотрен специальный правовой статус такой информации в соответствии с конституционными принципами, обосновывающими необходимость и соразмерность ее особой защиты». Такая трактовка пределов адвокатского запроса, по мнению судей, не лишает адвоката права заявлять в суде ходатайство об истребовании персональных данных². Вместе с тем во вступивших в силу решениях судов общей юрисдикции содержится и иное толкование. В них указывается, что обработка персональных данных пациента без его согласия производится в целях обеспечения права на представление до-

¹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Н. П. Глушкова на нарушение его конституционных прав статьями 3, 5, 6 и 9 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и статьями 8 и 9 Федерального закона «О персональных данных»: определение Конституционного Суда РФ от 29 янв. 2009 г. № 3-О-О // Гарант: сайт. URL: <https://base.garant.ru/1790110/> (дата обращения: 16.04.2024).

² Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина М. М. Багадурова на нарушение его конституционных прав подпунктом 1 пункта 3 статьи 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», статьей 10 Федерального закона «О персональных данных» и частью второй статьи 57 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации»: определение Конституционного Суда РФ от 29 сент. 2011 г. № 1063-О-О // Консультант Плюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120555/ (дата обращения: 16.04.2024).

казательств по гражданскому делу³. В юридической литературе отмечается, что правовой статус адвокатов в гражданском судопроизводстве является декларативным в случае сбора сведений для оказания юридической помощи и не подкреплен механизмом его обеспечения [20, с. 43], а потому действующие адвокаты предлагают дополнить перечень лиц с правом на получение данных, составляющих врачебную тайну, новым субъектом – адвокатом (ч. 4 ст. 13 ФЗ № 323) [21, с. 401]. Разрешить указанную проблему ученые предлагают и посредством нарушения тайны персональных данных, в том числе включающих и сведения об обращении за медицинской помощью, для целей правосудия, что заслуживает поддержки [19, с. 66].

Выводы

Правоприменительная практика по делам о защите персональных данных пациентов медицинских организаций, включающих личные данные и сведения о здоровье, не является единообразной. При рассмотрении исков о защите права на неприкосновенность персональных данных и врачебную тайну при одних и тех же обстоятельствах судами принимаются разные решения. В одних случаях в качестве основания о признании действий по обработке личных данных незаконными, компенсации морального вреда, уничтожении персональных данных избирается согласие пациента на любую обработку его персональных данных, в других – суды усматривают избыточность информации, подвергнутой обработке и распространенной третьим лицам. Неоднородна и практика в части оказания квалифицированной юридиче-

³ Апелляционное определение Московского городского суда от 24.12.2014 по делу № 33-41576/2014 // Гарант: сайт. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/132555664/> (дата обращения: 16.04.2024).

ской помощи, когда отказ в предоставлении сведений о медицинской помощи пациенту по адвокатскому запросу толкуется двояко. Суды в одних решениях полагают правомерной передачу личных сведений о пациентах адвокатским бюро, с которыми медицинская организация заключила договор, однако признают законным отказ медицинской организации в получении личных данных, включающих врачебную тайну, своего доверителя-пациента либо лица, которое будет выступать ответчиком по делу о разглашении врачебной тайны. Для приведения судебной практики к единообразию в Обзорах судебной практики Верховного Суда Российской Федерации требуется давать разъяснения в части права адвоката на получение личных данных пациента медицинской организации на досудебной стадии, когда пациент заключил договор

на оказание юридической помощи. Для усиления эффективности охраны прав следует поддержать предложения теоретиков и практиков об изъятии из режима конфиденциальности персональных данных пациентов медицинских учреждений. Такое исключение может быть установлено в рамках оказания юридической помощи для отправления правосудия с запретом на разглашение полученной информации. Для обеспечения надлежащего восстановления прав истца по делам этой категории следует поддержать и предложение о дополнении ч. 4 ст. 13 ФЗ № 323 новым субъектом – адвокатом, имеющим право в рамках оказания юридической помощи получить персональные данные, а также сведения, составляющие врачебную тайну пациента медицинской организации, с его согласия.

Список литературы

1. Автоматизация, диспетчеризация и информатизация высокотехнологичных учреждений как средство повышения эффективности их работы / А. С. Мальвина, Ю. М. Брумштейн, Е. В. Скляренко, А. Б. Кузьмина // Прикаспийский журнал: управление и высокие технологии. 2014. № 1 (25). С. 122–139.
2. Галлезе-Нобиле К. Г.-Н. Правовые аспекты использования искусственного интеллекта в телемедицине // Journal of Digital Technologies and Law. 2023. № 2. С. 23–29.
3. Алихаджиева И. С. Криминологические риски персональных данных: основные тенденции и прогнозы // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2023. № 13 (3). С. 90–101.
4. Диваева И. Р., Ермоленко Т. В. Ответственность медицинских работников за разглашение врачебной тайны // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспективы. 2021. № 1 (5). С. 50–55.
5. Епифанова Е. В. Общественная опасность преступлений в сфере медицинского страхования // Ленинградский юридический журнал. 2013. № 4 (34). С. 218–225.
6. Шибает Д. В. Правовой режим врачебной тайны как информационно-правового объекта // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2015. № 3. С. 66–77.
7. Скребнева Н. А. Особенности и противоречия правового регулирования врачебной тайны в Российской Федерации как объекта правонарушений медицинских работников и медицинских организаций // Инфекционные болезни: Новости. Мнения. Обучение. 2019. № 2 (29). С. 113–117.
8. Коротун В. Н., Неволин Н. И. О конфиденциальности информации в судебно-медицинской практике // Проблемы экспертизы в медицине. 2006. № 3. С. 4–6.

9. Шадрина А. С. Правовое регулирование обработки персональных данных граждан в медицинских организациях // Отечественная юриспруденция. 2018. № 3(28). С. 59–61.
10. Хурматуллина А. М. Конституционные гарантии прав граждан на охрану здоровья и медицинскую помощь в условиях цифровизации // Образование и право. 2022. № 12. С. 19–23.
11. Гецманова И. В. О проблемах обеспечения доступа к информации о судебных решениях по искам о возмещении вреда, причиненного пациентам // Проблемы экспертизы в медицине. 2016. № 1-2(61-62). С. 15–16.
12. Серебряков А. А. Допустимость предоставления сведений, составляющих врачебную тайну, в публичных интересах // Российско-азиатский правовой журнал. 2020. № 1. С. 28–32.
13. Антошечкин А. В. Анализ возможностей применения биометрических технологий для реализации процедур обезличивания персональных данных // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Управление, вычислительная техника и информатика. 2018. № 1. С. 27–36.
14. Гусалова А. Р. Нематериальные блага как объект гражданского права // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2012. № 1 (15). С. 34–36.
15. Малеина М. Н. Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление, защита. М.: МЗ Пресс, 2001. 244 с.
16. Столбов А. П. Обезличивание персональных данных в здравоохранении // Врач и информационные технологии. 2017. № 3. С. 76–91.
17. Куранов В. Г. К вопросу о совершенствовании правового регулирования института врачебной тайны // Медицинское право. 2014. № 2. С. 34–38.
18. Чернякова С. А. Компенсация морального вреда при посягательствах на неприкосновенность частной жизни // Национальная ассоциация ученых. 2015. № 1–2 (6). С. 7–9.
19. Колмыков И. П. Соотношение права на неприкосновенность частной жизни и права на судебную защиту в контексте доступа к персональным данным: поиск баланса интересов // Право и политика. 2020. № 5. С. 58–67.
20. Смирнова М. Г. Полномочия адвоката как особого участника гражданского судопроизводства на сбор доказательств посредством адвокатского запроса // Ленинградский юридический журнал. 2019. № 4 (58). С. 43–61.
21. Давлетшин А. Р. Право на врачебную (медицинскую) тайну и квалифицированную юридическую помощь // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2017. № 2. С. 401–409.

References

1. Mal'vina A.S., Brumshtejn Yu.M., Sklyarenko E.V., Kuz'mina A.B. Automation, dispatching and informatization of high-tech medical institutions as a means of increasing their efficiency. *Prikaspijskij zhurnal: upravlenie i vysokie tekhnologii = Caspian Journal: Management and High Technologies*. 2014;(1):122–139. (In Russ.)
2. Galleze-Nobile K. Legal aspects of the use of artificial intelligence in telemedicine. *Journal of Digital Technologies and Law*. 2023;(2):23–29. (In Russ.)

3. Alikhadzhiyeva I.S. Criminological risks of personal data: main trends and forecasts. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo = Proceedings of Southwest State University. Series: History and Law*. 2023;13(3):90–101. (In Russ.)
4. Divaeva I.R., Ermolenko T.V. Responsibility of medical workers for disclosing medical secrets. *Obshchestvo, pravo, gosudarstvennost': retrospektiva i perspektiva = Society, law, statehood: retrospective and perspective*. 2021;(1):50–55. (In Russ.)
5. Epifanova E.V. Public danger of crimes in the field of medical insurance. *Leningradskij juridicheskij zhurnal = Leningrad Legal Journal*. 2013;(4):218–225. (In Russ.)
6. Shibaev D.V. Legal regime of medical secrecy as an information and legal object. *Pravo. Zhurnal Vysshej shkoly ekonomiki = Law. Journal of the Higher School of Economics*. 2015;(3):66–77. (In Russ.)
7. Skrebneva N.A. Features and contradictions of the legal regulation of medical secrecy in the Russian Federation as an object of offenses of medical workers and medical organizations. *Infekcionnye bolezni: Novosti. Mneniya. Obuchenie = Infectious diseases: News. Opinions. Training*. 2019;(2):113–117. (In Russ.)
8. Korotun V.N., Nevolin N.I. On confidentiality of information in forensic practice. *Problemy ekspertizy v medicine = Problems of expertise in medicine*. 2006;(3):4–6. (In Russ.)
9. Shadrina A.S. Legal regulation of the processing of personal data of citizens in medical organizations. *Otechestvennaya yurisprudenciya = Domestic jurisprudence*. 2018;(3):59–61. (In Russ.)
10. Khurmatullina A.M. Constitutional guarantees of citizens' rights to health protection and medical care in the context of digitalization. *Obrazovanie i pravo = Education and law*. 2022;(12):19–23. (In Russ.)
11. Getsmanova I.V. On the problems of providing access to information on court decisions on claims for compensation for harm caused to patients. *Problemy ekspertizy v medicine = Problems of expertise in medicine*. 2016;(1-2):15–16. (In Russ.)
12. Serebryakov A.A. Admissibility of providing information constituting a medical secret in the public interest. *Rossijsko-aziatskij pravovoj zhurnal = Russian-Asian Legal Journal*. 2020;(1):28–32. (In Russ.)
13. Antoshechkin A.V. Analysis of the possibilities of using biometric technologies to implement procedures for depersonalizing personal data. *Vestnik Astrahanskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Seriya: Upravlenie, vychislitel'naya tekhnika i informatika = Bulletin of Astrakhan State Technical University. Series: Management, Computing and Computer Science*. 2018;(1):27–36. (In Russ.)
14. Gusalova A.R. Intangible benefits as an object of civil law. *Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii = Bulletin of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2012;(1):34–36. (In Russ.)
15. Maleina M.N. Personal non-property rights of citizens: concept, implementation, protection. Moscow: MZ Press; 2001. 244 p. (In Russ.)
16. Stolbov A.P. Depersonalization of personal data in healthcare. *Vrach i informacionnye tekhnologii = Doctor and information technologies*. 2017;(3):76–91. (In Russ.)
17. Kuranov V.G. On the issue of improving legal regulation of medical privacy. *Meditsinskoye pravo = Medical law*. 2014;(2):34–38. (In Russ.)
18. Chernyakova S.A. Compensation for moral damage in infringements on privacy. *Nacional'naya asociatsiya uchennyh = National Association of Scientists*. 2015;(1-2):7–9. (In Russ.)

19. Kolmykov I.P. Correlation of the right to privacy and the right to judicial protection in the context of access to personal data: finding a balance of interests. *Pravo i politika = Law and policy*. 2020;(5):58–67. (In Russ.)

20. Smirnova M.G. The powers of a lawyer as a special participant in civil proceedings to collect evidence through a lawyer's request. *Leningradskij juridicheskij zhurnal = Leningrad Law Journal*. 2019;(4):43–61. (In Russ.)

21. Davletshin A.R. The right to medical (medical) secrecy and qualified legal assistance. *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Academic notes of Kazan University. Humanities series*. 2017;(2):401–409. (In Russ.)

Информация об авторах / Information about the Authors

Агарков Богдан Владимирович, аспирант кафедры гражданского права, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: gpkursk@yandex.ru,
ORCID: 0000-0003-0459-075X

Bogdan V. Agarkov, Post-Graduate Student of the Department of Civil Law, Southwest State University, Kursk, Russian Federation,
e-mail: gpkursk@yandex.ru,
ORCID: 0000-0003-0459-075X

Сурков Александр Николаевич, доктор юридических наук, профессор кафедры гражданского права, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: gpkursk@yandex.ru,
Autor ID: 550219

Alexander N. Surkov, Doctor of Sciences (Juridical), Professor, Department of Civil Law, Southwest State University, Kursk, Russian Federation,
e-mail: gpkursk@yandex.ru,
Autor ID: 550219